

«В последние дни на Ча Цзиня совершались покушения?» — мысленно спросил Ю Кэ у Пятьсот Семнадцатого.

«Да ничего важного для сюжета, вот я и не стал говорить, — отозвался Пятьсот Семнадцать. — К тому же он главный герой, выкрутится из любой передраги. Пока ты тренировался в рыцарском ордене, на него действительно совершили несколько покушений, но Ча Цзинь со всеми расправился».

— Я не ошибся, — холодно бросил Ча Цзинь.

В его глазах Фолант теперь выглядел наивным глупцом. Их взгляды на мир кардинально расходились, хотя внешне принц всё ещё поддерживал видимость дружеских отношений.

— Ю Кэ, у тебя кровь! — вдруг испуганно воскликнул Люк.

Пока они разговаривали, широкий рукав скрывал рану Ю Кэ, но теперь, когда порез открылся сильнее, несколько тёмных капель упали прямо на деревянный пол.

Ю Кэ лишь наскоро перевязал рану, не придав ей особого значения.

Внимание Ча Цзиня тут же переключилось на него.

— Почему ты не обработал руку как следует? — нахмурился он.

— Тебе больно? — обеспокоенно спросил Люк, шагнув ближе. — Давай я перевяжу нормально.

Ю Кэ не стал отвергать его заботу.

Ча Цзинь, который и сам собирался помочь, но уступил первенство Люку, остался стоять в стороне, мрачно наблюдая за происходящим.

Герцог Косо так и вился рядом, рассыпаясь в любезностях, Люк бережно бинтовал порез, а Лайн протягивал склянку с лекарством. Ча Цзиня попросту оттеснили в сторону, и ему оставалось лишь угрюмо взирать на эту суету. Фолант с недоумением наблюдал за воцарившимся хаосом.

Пятьсот Семнадцать уставился на стремительно ползущее вверх значение Асуры.

«Значение Асуры уже перевалило за шестьдесят! Если ты прямо сейчас это не прекратишь, нам крышка!» — запаниковал системный помощник.

Заметив, что Ча Цзинь от злости едва ли не мечет громы и молнии, Ю Кэ осторожно высвободил руку и поднялся на ноги.

— Не стоит, — мягко произнёс он, отстраняя услужливых заступников. — У меня есть ещё дела, я пойду.

— Господин Ча Цзинь, я подожду вас снаружи.

С этими словами Ю Кэ покинул комнату. С его уходом атмосфера в помещении наконец немного разрядилась.

Фолант попытался возобновить разговор о государственных делах, но затем достал из складок мантии изящный флакон и протянул его Ча Цзиню:

— Твой слуга ранен. Возьми, это лучшее целебное снадобье Церкви. Передай его ему.

По канону Ча Цзиню следовало принять дар и проникнуться к Святому Сыну глубокой благодарностью. Да и для сохранения хрупкого политического союза этот жест вежливости был необходим.

Но Ча Цзинь почему-то вспомнил мимолётный взгляд Ю Кэ перед уходом. Он покачал головой, отклоняя подношение:

— Благодарю за доброту, Святой Сын, но в этом нет нужды. У меня дома предостаточно редких снадобий. Оставьте это драгоценное лекарство себе.

Сопровождавший Фоланта жрец негромко напомнил, что их ждут важные дела. Видя, что принц непреклонен, Святой Сын убрал флакон и откланялся.

Герцог Косо вальяжно подошёл к Ча Цзиню:

— Тот рыцарь клятвы, Ю Кэ, — твой личный слуга, не так ли? Раз дуэль окончена, он тебе больше ни к чему. Я хочу выкупить его у тебя. Уступи его мне, и наш великий род окажет тебе полную поддержку в борьбе за престол.

Потребительское отношение герцога к Ю Кэ, словно тот был бездушной вещью, вызвало у Ча Цзиня волну глухого раздражения.

Для любого другого претендента на трон выбор был бы очевиден: преданность могущественного клана стоила в разы больше, чем жизнь какого-то слуги. Любой кандидат согласился бы не раздумывая.

Но в мыслях Ча Цзиня билось лишь одно: притязания старого распутника на Ю Кэ невыносимы. Плевать на поддержку кланов. Если ради короны нужно опуститься до подобных мерзких сделок, то грош цена такой власти. Он добьётся престола собственной силой.

— Он принадлежит мне, — отрезал Ча Цзинь. — И я никому его не отдам.

Герцог Косо прищурился, не веря своим ушам:

— Я предлагаю не только верность моего дома. Назови любую цену в золоте и драгоценностях, и они станут твоими.

Ча Цзинь едва сдерживал ярость, но внешне остался ледяным и собранным:

— Меня не интересуют ваши богатства, и обменивать мне нечего. Герцог Косо, вынужден отклонить ваше предложение.

Поняв, что принц непреклонен, герцог разочарованно вздохнул:

— Какая жалость. Отказаться от столь многого ради безвестного оруженосца... Какая глупость.

Ча Цзинь даже не удостоил его ответом.

— Твоё упрямство сослужит тебе плохую службу, мальчик, — процедил Косо, сверкнув глазами. — Сегодня ты обрёл очень опасного врага.

С этими словами герцог круто развернулся и зашагал прочь.

Ча Цзинь лишь равнодушно скользнул взглядом по его удаляющейся спине. Угроза старого интригана не стоила и ломаного гроша. С тех пор как он ступил на путь борьбы за корону, страх покинул его сердце. Любой, кто встанет у него на дороге, будет раздавлен. Каким бы могущественным ни казался враг, Ча Цзинь сокрушит его.

В зале остались лишь Лайн и Люк.

Лайн подошёл ближе и сперва вежливо поздравил принца с победой в дуэли, а затем перешёл к делу:

— Следующий этап отбора будет куда суровее. Держи ухо востро. И касательно Магической академии Минлай — все бумаги готовы, тебе следует явиться туда без промедления.

Безупречные манеры Лайна обезоруживали. Ча Цзинь не мог высказать ему претензий — они

были союзниками, и устраивать сцену из-за ревности было бы верхом безрассудства. Он ни за что не опустился бы до глупых расспросов в духе: «Не заглядываешься ли ты на моего Ю Кэ?»

Закончив с делами, Первый рыцарь попрощался и ушёл.

Остался только Люк. Ча Цзинь медленно повернулся к нему и холодно произнёс:

— Ю Кэ знает меня гораздо дольше, чем тебя. Мы прошли через такое, что тебе и не снилось. В его сердце моё место не занять никому. К тому же у нас есть нерушимый контракт — мы связаны навек.

Люк промолчал, отведя взгляд. То ли осознание чужой неразрывной связи больно ранило его, то ли он просто сделал вид, что не понимает скрытой угрозы.

Ча Цзинь остался один посреди пустого зала. Его холодность с Фолантом, резкий отпор герцогу Косо, сдерживаемая злость на Лайна и неприкрытое давление на Люка — всё это рождалось из одного тёмного, собственнического чувства. Он желал Ю Кэ безраздельно.

И теперь Ча Цзинь окончательно признался себе в этом — он влюблён.

Пятьсот Семнадцать в реальном времени пересказывал Ю Кэ каждое слово и жест принца. Выслушав этот отчёт, Ю Кэ мягко улыбнулся — результат превзошёл его ожидания.

«Если бы Ча Цзинь проявил слабость или попытался усидеть на двух стульях, я бы просто ушёл, а потом как-нибудь разрушил бы поле Асуров, — поделился Ю Кэ со своим помощником. — Сейчас я стал рыцарем клятвы, а значит, половина заветного желания прежнего владельца тела исполнена. Осталось лишь отыскать убийц и отомстить».

«Ты ведь влюбился в него?» — прямо спросил Пятьсот Семнадцать.

«Да», — без лишних увёрток признался Ю Кэ.

«Но почему? — растерялся ИИ. — Ты ведь твердил, что никак не можешь забыть Ча Цзиня из прошлого мира. С чего вдруг такое непостоянство?»

Ю Кэ лишь уклончиво усмехнулся:

«Ты сам когда-то говорил: здешний Ча Цзинь настолько великолепен, что перед ним невозможно устоять».

«Но ведь Люк внешне куда больше похож на твоего прежнего возлюбленного! К тому же он так

заботлив, первый заметил твою рану и бережно перевязал её... Почему не он?»

«Я выбираю сердцем, а не по портретному сходству, — отрезал Ю Кэ, закрывая тему. — Мне нужен именно Ча Цзинь. И точка».

Он не стал объяснять системе, что видит в здешнем принце ту же самую душу. Возможно, виной тому было искажение пространственно-временных линий, а может, Ча Цзинь, подобно ему самому, являлся уникальной сущностью, путешествующей сквозь миры. Но Ю Кэ слишком отчётливо ощущал родство их душ.

Ему вспомнились слова из прошлой жизни: какое же это счастье — знать, что даже после твоей смерти в мире останется тот, кто будет искренне оплакивать тебя.

Лишь спустя час Ча Цзинь наконец появился на улице. В это время Ю Кэ и Пятьсот Семнадцать всё ещё лениво перепирались, обсуждая достоинства угрюмого принца.

Заметив приближающегося господина, Ю Кэ мысленно оборвал связь и негромко спросил:

— Всё в порядке?

Ча Цзинь шёл тяжёлым, размашистым шагом, вокруг него буквально витал дух ярости и разрушения. Но стоило его взгляду упасть на Ю Кэ, как колючая аура мгновенно растаяла, уступив место мягкой заботе.

— Пустяки, — выдохнул он. — Идём, нам пора возвращаться.

Ю Кэ скользнул взглядом по сторонам: Люка рядом не было. Наверное, принц отослал его с каким-то поручением.

Ю Кэ промолчал, но Пятьсот Семнадцать тут же встрял:

«Хочешь знать, где только что пропадал твой ревнивец?»

«А у тебя есть выбор — говорить или нет?» — усмехнулся Ю Кэ.

Система торопливо выложила карты на стол:

«Он только что отыскал того рыцаря клятвы, который зацепил тебя во время дуэли».

Пятьсот Семнадцать выдержал театральную паузу:

«Ну и жестокий же тип. И тебе правда нравится такой человек?»

Ю Кэ лишь едва заметно улыбнулся:

«Он бы не стал его убивать».

«Откуда такая уверенность? — проворчал Пятьсот Семнадцать, чувствуя себя лишним на этом празднике чувств. — Эх, эта ваша любовь... В общем, Ча Цзинь просто избил беднягу до полусмерти и пригрозил: его людей смеет трогать только он сам. Если с твоей головы упадёт хоть один волос, он лично уничтожит виновного, будь то хоть сам наследный принц».

Ю Кэ повернул голову к шагающему рядом принцу. Тот шёл молча, даже не заикаясь о своей маленькой мести, и вряд ли когда-нибудь признался бы в содеянном. Но бросить такой вызов остальным претендентам на престол... Это означало объявить им открытую войну. И Ча Цзинь без колебаний пошёл на это ради простого слуги.

Глядя, как гармонично они смотрятся вместе, Пятьсот Семнадцать примирительно вздохнул:

«Ладно, сдаюсь. Признаю, он действительно тебя бережёт».

Ю Кэ промолчал, согретый этой мыслью.

Ча Цзинь и впрямь напоминал грозного дракона, ревностно охраняющего своё сокровище и готового испепелить любого, кто посмеет бросить на него хотя бы взгляд. Пусть его сущность принадлежала первозданной тьме, в глубине этой тьмы он трепетно хранил единственный чистый и яркий свет.

— Хочу показать тебе одно место, — негромко произнёс Ча Цзинь, нарушая тишину.

— Куда мы едем? — поинтересовался Ю Кэ.

— Скоро увидишь.

Видя, как таинственен его спутник, Ю Кэ не стал расспрашивать дальше. Ча Цзинь нанял закрытый экипаж, и вскоре они оставили шумную Королевскую столицу позади, углубившись в безмолвные загородные земли.

Здесь, вдали от дворцовых интриг и назойливых шпионов, Ча Цзинь мог сбросить маску принца, а Ю Кэ переставал быть его слугой. Они были просто собой.

Экипаж остановился у каменистого склона. Сойдя на землю, они направились к широкой

низине.

Ча Цзинь негромко заговорил, указывая на раскинувшийся внизу пейзаж. Он рассказал старую легенду: много веков назад здесь плескались воды озера Моай. Местное предание гласило, что когда-то жестокие семьи разлучили любящих супругов. Отчаявшись, несчастная девушка бросилась в бездну озера, а её верный муж, не мысля жизни в одиночестве, последовал за ней, разделив её участь.

В память об их великой любви это место называли озером Моай. Поколения влюблённых приходили сюда, надеясь, что священные воды станут вечными свидетелями их клятв. Но время шло, по неведомым причинам озеро обмелело и полностью высохло, а тропы к нему давно заросли бурьяном.

<http://bllate.org/book/20297/2214198>